

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

18 ЯНВ 41

Москва

КОНЦЕРТ ЭМИЛЯ ГИЛЕЛЬСА

Как и все почти выступления Гилельса, последний концерт его оказался крупным событием в нашей музыкальной жизни. Молодой музыкант поставил перед собой большую художественную задачу: он играл три сложнейших произведения — одну из последних сонат Бетховена (A-dur), b-moll-ную сонату Шопена (уже неоднократно исполнявшуюся им в концертах) и грандиозную h-moll-ную сонату Листа.

Лист — едва ли не самый близкий Гилельсу композитор. Блистательное исполнение листовской фантазии на темы из «Свадьбы Фигаро» обеспечило 16-летнему Гилельсу первую премию на конкурсе 1933 года. Но лишь после 7—8 лет концертирования он сыграл h-moll-ную сонату, сознавая, очевидно, всю ответственность выступления с этой вещью — вершиной фортепианного творчества Листа и одним из глубочайших произведений всей фортепианной литературы.

Сразу же скажем, что истолкование h-moll-ной сонаты — еще одна творческая победа высокоталантливого музыканта.

За последние годы мы слышали не одно замечательное исполнение сонаты Листа. Два советских пианиста дали особенно запоминающиеся самобытные интерпретации этого сочинения. Игумнов показывает Листа-философа, проникновеннейшего, несколько созерцательного лирика. Флиер раскрывает другую сторону листовской музыки — романтический порыв, страстную и демоническую патетику. Гилельс подчеркивает в листовской сонате то, что ему особенно близко, — грандиозность художественных образов. В его трактовке нашлось место и лирике, и романтической страстности, и мефистофельскому сарказму. Но все это подчинено главному для него — величественной монументальности общей концепции.

Сонату Бетховена (также исполняемую Гилельсом впервые) молодой пианист сыграл прекрасно — со зрелой ясностью мысли, со скульптурной четкостью формы, с чеканной отделкой деталей.

Из вещей, исполненных сверх программы, наибольшее впечатление произвела вторая рапсодия Листа, сыгранная с предельным виртуозным блеском.

А. Громан.